

Шеф, Брат Шон сказал, что твое наказание скоро закончится, и ты должен его заменить.

В клетке из нержавеющей стали гигантские многоножки с металлическими челюстями в тесноте инстинктивно кусали всю еду вокруг.

Безрубашечный Моза выглядел бледным, а боль, пронзающая его кости, продолжала накрывать его волнами.

Моза, который почти полагался на свою волю, чтобы выдержать сильную боль, едва поднял голову: Правила... нельзя нарушать... Брат, ты так невежественен...

У подчиненного разболелась голова. У его босса определенно был мозговой пузырь...

Однако брат Шон действительно его понимает...

Он громко закричал: Старший брат попросил тебя работать, и многих нужно было наказать. Он также сказал, что если ты откажешься выйти, то никогда не сможешь позаботиться о себе, когда выйдешь на свободу.

Как только он закончил говорить, клетка открылась.

Моза дрожащими шагами подошел. Все его тело было покрыто пурпурно-красными следами укусов, и даже его ноги тряслись.

Он спокойно взял одежду у своих подчиненных и дрожа надел ее. Несмотря на то, что тесная рубашка, жилет и костюм постоянно раздражали раны, он все же тщательно застегнул все пуговицы.

Брат... действительно невежественен. Без меня кто защитит его безопасность? Где человек, который должен быть казнен?

Видя, как виски предводителя подергиваются от сильной боли, но он все еще остается спокойным, его подчиненные аплодировали от изумления.

В подземелье - большинство из них из Управления надзора. Директора тоже поймали, а также арестовали несколько человек из трех других основных сил.

Лицо Мозы окаменело: Что случилось?

К тому времени, когда его подчиненный закончил говорить подробно, глаза Мозы полностью похолодели.

Брат... все еще слишком добр и невежественен.

Подчиненный: ...

Вы думаете, что вы говорите на человеческом языке?

Какая милость? Разве это не просто потому, что те люди хотят забрать Брата Шона...

Если бы он не видел собственными глазами, как босс приводит женщину в комнату, он бы заподозрил, что босс любит Брата Шона.

Однако сейчас, похоже, нет разницы?

В любом случае, кому-то не повезло, но это был не я.

Подчиненный радостно рассмеялся.

—

Отклонив просьбу Чи Линга и других о встрече, Шон неторопливо вернулся на свой двор, как будто вышел выгулять собаку.

Действительно интересно, прийти на порог гангстера, чтобы обсудить законы и правила?

Теперь Шон даже считает, что раньше он действовал немного слишком мягко.

Это на самом деле заставило некоторых людей в этом райском городе думать, что [Золотой призрак] - серьезная организация.

Шон не безрассудный человек, который неразумен, когда зол, но сегодня это произошло у двери [Золотого призрака], разве он прав? Это неловко!

Он откинулся на спинку стула и задумался, затем слегка прищурился.

Чтобы сражаться с внешним миром, сначала нужно уладить внутренние дела. По сравнению с внешними врагами, которые с нетерпением ждут, [Золотой призрак] должен сначала пройти капитальную чистку внутри.

Крот, трус... [Золотой призрак] станет острым ножом в его руках, который с этого момента нападет на весь Райский город, и Ржавому Пятну никогда не позволят существовать.

Однако перед Шоном стоит проблема.

Он посмотрел в определенном направлении, где спала настоящая душа [Золотого призрака].

Цзинь Куй...

Босс-за кадром, который появлялся в игре только один раз, по-прежнему мало двигался в конце закрытой бета-версии.

Однако после этого на форуме был запущен опрос - кто станет финальным боссом, когда будет выпущена официальная версия игры?

Цзинь Куй получил самый высокий рейтинг голосов - 68%, никто больше, просто потому, что его единственное выступление было слишком шокирующим.

Шон, который знал истинную силу этого большого босса, задумался. Будет ли Цзинь Куй на его стороне?

Пока он думал, подчиненный снова отвел Цинь Ин во двор.

Девушку вывели и спрятали в высоком месте, чтобы она наблюдала за всем представлением.

Шон сделал знак рукой Цюн Ин, которая становилась все более робкой.

Он похлопал себя по бедру, и на лице последней появилось выражение борьбы. Долго колебавшись, она наконец встала, скованно выпрямившись.

Шон не сделал никаких пересекающих границу жестов. Он просто позволил напряженной Цюн Ин опереться о его плечо и нежно играл рукой с ее синеватыми волосами.

Я сегодня слишком далеко зашел? - спросил он неожиданно.

Цюн Ин могла только молча покачать головой.

Шона не волновала ее реакция, он просто про себя усмехнулся: Думаешь, [Академия] тебя испугит?

Цюн Ин подсознательно покачала головой, а затем поняла, что происходит. Она внимательно наблюдала за выражением лица собеседника.

Ты готов отпустить меня обратно?

Шон обнял ее и позволил напряженной девушке положить лицо ему на плечо.

Он поиграл с волосами девушки и с улыбкой сказал: Почему бы и нет? Хотя я очень хочу попробовать тебя на вкус, но в сравнении с выгодой я все же готов поступиться своими желаниями.

Цюн Ин дрожала, но не решалась поднять голову, чтобы увидеть выражение лица собеседника. Девушка крепко закусил губу и прошептала: Я, я могу поклясться, что никогда не разглашу все, что здесь увидела и услышала.

Ткань фирменного платья горничной была шелковой и гладкой. Шон нежно погладил девушку по спине и небрежно сказал:

Это мелочи. После того как ты вернешься, допрос, расспросы и даже тестирование будут неизбежны. Ты должна с этим быть знакома.

Цюн Ин поджала губы: Я постараюсь изо всех сил...

В этом нет необходимости спешить. Ты же ученица декана. Чем больше тебе будут доверять, тем больше подозрений возникнет. К тому же мне не нужно, чтобы ты сохраняла какие-либо секреты для меня. У меня только одна просьба...

Так уж вышло, что Цюн Ин вдруг показалось, что этот человек больше не кажется таким уж страшным.

На самом деле, когда этот дьявол в своем нормальном состоянии, он довольно предусмотрителен...

но...

Она неуютно поерзала, но твердо сказала: Я не стану шпионом. [Академия] — моя жизненная вера.

Шон усмехнулся: А вера твоя предполагает похищение невинных людей?

Выражение лица Цюн Ин застыло, и она подсознательно объяснила: [Академия] меня обучала, я, я должна выполнять приказы.

Подсознательно она уже начала признавать, что Шон — невинно похищенный человек.

Шон ничего не подтвердил: Никогда не сомневалась?

Никогда. Цюн Ин подсознательно подняла голову, [Академия] для нее значила все.

Однако, подняв голову, она случайно столкнулась с лицом Шона. Цюн опешила, но воображаемого выговора не последовало.

Шон лениво продолжал играть с ее волосами.

Но ты доверяешь [Академии], а [Академия] может не обязательно доверять тебе —

Это невозможно. Цюн Ин решительно возразила.

Шон громко рассмеялся: В конце концов, ты же староста, который в одиночку возглавляет команду. Ты намного наивнее, чем я думал. Тьфу, твой учитель просил тебя выйти на тренировку?

Цюн Ин стиснула зубы и почувствовала сильное оскорбление.

Я возглавляю команды уже больше года!

Тогда как же ты угодила мне в руки без какого-либо сопротивления?

Лицо Цюн Ин потемнело, и она вынуждена была признать, что и она, и другие недооценили этого негодяя, который вел себя обычно свободно и непринужденно, хотя она всегда придерживалась идеи, что лев будет сражаться с кроликом со всей своей силой.

Однако, немного поразмыслив позже, она поняла, что, когда она поставила себя на место льва, а Шона на место кролика, она не смогла предсказать, как будут развиваться события.

<http://tl.rulate.ru/book/106211/3780419>